

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Дударевой Марианны Андреевны «Танатология в русской литературе XIX – начала XX века: от фольклорных истоков к индивидуальному осмыслению», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Острота и актуальность проблемы, решаемой в рецензируемой диссертации, определяется несколькими факторами:

– возросшим интересом современной гуманитарной науки к традиционной народной культуре и её словесной части – фольклору, поисками идентичности народа в условиях утраты многих исторических и культурных ценностей;

– обращением к танатологическому тексту русской культуры, который только в последние десятилетия привлек внимание исследователей;

– дискуссионностью вопроса о границах и составе фольклора, то есть о том, что сохраняется и трансформируется в литературе;

– методологическими подходами к проблеме, то есть как эти фольклорные явления анализировать и интерпретировать.

Филологическая наука сравнительно недавно пришла к выводу, что кроме явного отражения фольклорной традиции в авторском творчестве есть еще латентные формы фольклоризма, что народная культура во всем ее многообразии может восприниматься писателем как своего рода язык культуры Нового времени. С.Ю. Неклюдов совершенно верно заметил: «любой носитель культурной традиции гораздо в большей степени, чем это принято думать (и чем он сам это полагает), владеет “фольклорным” знанием, получая его из детского чтения, из речевого обихода, насыщенного фразеологическими и proverbially формами, из отзвуков устных текстов, эхо которых неминуемо достигает каждого. Попадая в силовые поля

религиозно-мифологической традиции или литературной фантазии, эта “семантическая пыль” при благоприятных обстоятельствах способна кристаллизироваться в семиотических текстах культуры».

М.А. Дударева идет по пути, предложенному Д.Н. Медришем и другими учеными, и рассматривает фольклор и литературу как две подсистемы одной метасистемы – русской художественной словесности. Внимание исследователя привлекают ментефакты, как их называют фольклористы, – комплекс танатологических представлений, сложившийся еще в древнейших мифологических системах, проявляющий себя в разных фольклорных жанрах и повседневной культурной практике народа и имеющий наджанровую природу в индивидуально авторском творчестве. Обращение к эйдологии смерти в соединении с указанным исследовательским подходом, широтой и объемом литературного материала определяют **новизну** диссертации. При этом материалом работы становятся литературные произведения как писателей, уже «уличенных» в фольклоризме (Пушкин, Лермонтов, Есенин), так и далеких в прежнем научном понимании от фольклора (Чехов, Бунин).

При полном соответствии специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» диссертация отражает культурологический опыт М.А. Дударевой, ее исследований апофатки русской культуры, которые предполагают также разговор (в теологическом ключе) о смерти. М.А. Дударева не остановилась на достигнутых результатах и обратилась к танатологическому тексту уже в филологическом аспекте, поскольку для нее очевидно, что через отношение писателей к народному искусству как источнику сакральных, духовных знаний проверяется и их отношение к смерти как к онтологическому событию, не просто завершающему жизненный цикл, а являющемуся в некотором роде точкой перехода на пути инициации (с. 50). Такой пристальный взгляд литературы на событие смерти и интерес к нему во многом совпадает с танатологическими представлениями в фольклоре, где мы сталкиваемся и с

инвертированной действительностью («ритуальный хаос» в народном театре), и с поиском «иного царства» (поэтика волшебной сказки), и с феноменом «шееспасительной», приводящей к смерти или спасающей от нее, загадки (паремиологический материал), и с мотивом «смерти — свадьбы» в эпических и лирических песнях.

Диссертант говорит не о стилизациях и заимствованиях из фольклора, а о вдумчивом диалоге (иногда с элементами спора) с традицией. Исследовательской удачей можно назвать реконструкцию танатологического сюжета в сказках А. С. Пушкина, которые Д. Н. Медриш метко назвал «антисказками». Так, М.А. Дударевой переосмысляются образ-символ чаши и головы-холма. Заздравная чаша, которая ходит по кругу, наполняется танатологическим значением для соперников Руслана и самого Руслана. Голова брата Черномора, выполняя функции мировой оси, становится точкой перехода на «тот свет» для Руслана (с. 49).

Особый интерес с точки зрения проникновения фольклорной традиции в литературу представляет «лермонтовский» сюжет в диссертации, которому посвящена вторая глава: в центре герменевтического анализа оказывается роман «Герой нашего времени», который в российском литературоведении впервые комплексно рассматривается с позиций и танатологического дискурса, и выявления типов фольклоризма в творчестве М. Ю. Лермонтова. М.А. Дударева обращает внимание как на национальные элементы, так и на инонациональные коды в архитектонике романа: исследовательской находкой является подробный комментарий к сцене танца (джэгу) на черкесской свадьбе, создающего «ритуальный хаос» и характеризующегося обрядовым смехом (с. 96).

Большого внимания заслуживает разговор о чеховском фольклоризме, поскольку долгое время в советском литературоведении (до работ Д. Н. Медриша) А. П. Чехову отказывали в наличии следов фольклора и мифа в творчестве, воспринимая его поэтику с бытописательных позиций, что, кстати, было характерной ошибкой и для критических работ

представителей Серебряного века, обращение к которым весьма органично в контексте разговора о мифологизме художественного мира писателя XIX века. Монографический анализ повести «Степь» показывает функционирование фольклорной традиции на глубинном, архетипическом уровне в поэтике Чехова. Кроме того, интересны наблюдения М. А. Дударевой над языком художественного пространства: исследователь сопоставляет открытый топос степи в повести и меональную зону оврага в другой поздней повести «В овраге». И открытое пространство, и минус-пространство равновелики в своем танатологическом наполнении и требуют от культурного героя их преодоления: мальчик Егорушка приподнимается над действительностью, растет духовно в степи, совершает свой поиск «иноного царства», но и бедная Липа, выбираясь за пределы оврага, тоже совершает свой крестный путь, несмотря на боль от потери ребенка.

Размышления о языке пространства, взаимодействии мира сакрального, волшебного и бытового актуальны и для понимания бунинской поэтики. Мир И.А. Бунина – мир холизма, в котором жизнь и смерть, радость и печаль тесно спаяны. Таким образом можно характеризовать и мир архаического человека, фольклорную эстетику. М.А. Дударева тонко анализирует как ранние (рассказы «На край света», «Перевал», «Сосны»), так и поздние произведения писателя (роман «Жизнь Арсеньева»), показывая разные типы фольклоризма в его поэтике. Стоит обратить внимание на то, что исследователь всегда сначала указывает на возможные внешние, прямые отсылки к фольклору в творчестве писателя, оговаривая его потенциальный «круг чтения», а потом только начинает анализировать поэтику с точки зрения трансформаций и преломлений фольклорной традиции. Такой подход оказывает весьма продуктивным относительно разговора о художественных мирах С. А. Есенина и В. В. Маяковского, которым посвящены последние главы диссертационной работы.

Мы понимаем, что эстетика и прагматика литературы модернизма, житнетворчество представителей Серебряного века требуют повышения

культурфилософского градуса размышлений, поскольку некалендарный век, выражаясь языком О. Э. Мандельштама, «выбросил людей из своих биографий» и на первый план выходит не рациональное познание мира, а, возможно, мифологическое. Диссертанту удастся показать панорамно «окрестности авангарда» и тайную жизнь представителей модернизма, для которых были характерны фольклорно-мифологические представления о рае и аде (с. 222), поиск «иноного царства», Китеж-града. В этом контексте автор научного исследования ссылается на работу Е. Н. Трубецкого «“Иное царство” и его искатели в русской народной сказке», обосновывая, вслед за философом, онтологическую значимость русской волшебной сказки для житнетворчества поэтов начала XX века. Введение в филологический дискурс философских материалов, помогающих пересмотреть взгляды на авангард, поэтику В. В. Маяковского, В. Хлебникова, всегда продуктивно и значимо. Наверное, самым прорывным в исследовательском, методологическом плане является материал о фольклоризме В. Маяковского: в российской науке к этой теме долгое время не обращались литературоведы, поскольку и сам фольклор понимался узко (комплекс текстов), и сам поэт отказывался от «традиции», отталкивая потенциальных исследователей от темы. Фольклоризм творчества и С. А. Есенина, и В. В. Маяковского носит как открытый, так и латентный характер и связан с паремнологическим материалом, загадками о смерти, с формулами невозможного, которые находим и в грузинском фольклоре, что особенно продуктивно в плане выявления форм фольклоризма в художественном мире Маяковского.

Несмотря на обращение к писателям, ставшим давно «хрестоматийными», М. А. Дударевой удалось сказать новое слово в море пушкиноведческих, лермонтоведческих и прочих «-ведческих» исследований. Любопытно, что в некоторых разделах диссертации она применяет своего рода прием расширенного комментированного чтения литературного текста: следует за повествованием, вычленив мотивы, пространственные образы, предметные детали, колоративы,

подтверждающие ее мысль о латентном фольклоризме в произведениях писателей, об их связях с похоронной и свадебной обрядностью, со сказочной дорогой в «иной» мир и т.д. Это прямой путь к составлению нового типа комментария — этнокультурного или фольклорно-мифологического.

Таким образом, цель и задачи диссертации вполне очевидно реализованы, положения, вынесенные на защиту, последовательно и аргументированно раскрыты в шести главах работы. Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Список опубликованных работ автора впечатляет: 51 статья в журналах, рекомендованных ВАК, несколько монографий и статей в журналах, входящих в международные базы данных.

Как и любое фундаментальное исследование, диссертация М.А. Дударевой не лишена дискуссионных моментов. Так, во втором вынесенном на защиту положении (с. 19) указывается: «В русском фольклоре, в том числе дожанровых его формах, особым аксиологическим и онтологическим статусом обладает бинарная оппозиция “живое — мертвое”, которая является фундаментальной и устойчивой для художественной словесности». Возникает вопрос: всегда ли устойчива эта оппозиция в условиях авторской поэтики? Не происходит ли в период Нового времени потери смыслового отвеса, связанного со словом *о смерти*?

Второй и, пожалуй, основной вопрос связан с выбором авторов, к которым обращается диссертантка. Очень хотелось бы погрузиться вместе с исследователем в танатологический мир Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, в поэтике которых смерть наделена онтологическим статусом.

На с. 34 указывается на неожиданную семантику колоратива «черный»: «Образ полнощных гор семантически заряжен — особого внимания заслуживает колористика черного, который здесь потенциален и связан с победой жизни над смертью, света — над тьмой». Поясните обозначенную амбивалентность значения колоратива «черный».

Ну и совсем частный вопрос: почему в диссертации нет ссылок на работу Филиппа Арьеса «Человек перед лицом смерти»?

Оппонируемая диссертация выполнена на достойном аналитическом уровне, высказанные выше замечания и заданные вопросы не умаляют достоинств рассматриваемой работы и не снижают значимости филологического исследования художественной танатологии ярких представителей русской классики. Выводы работы могут быть использованы в практике школьного и вузовского преподавания как филологических дисциплин, так и дисциплин, связанных с русской философией.

Таким образом, диссертационная работа Дударевой Марианны Андреевны «Танатология в русской литературе XIX — начала XX века: от фольклорных истоков к индивидуальному осмыслению» представляет собой самостоятельный завершённый научный труд, имеющий как теоретическое, так и прикладное значение. Представленная диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» по следующим пунктам: п. 3 «История русской литературы XIX века (1800–1890-е годы)»; п. 4 «История русской литературы XX века (1890–1920-е годы)»; п. 11 «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве»; п. 12 «Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии»; п. 21 «Методология изучения историко-литературного процесса».

На основании сказанного можно заключить, что диссертация Марианны Андреевны Дударевой «Танатология в русской литературе XIX-начала XX века: от фольклорных истоков к индивидуальному осмыслению» отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по

специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

06.03.2024

Доктор филологических наук,
специальность 10.01.01 – Русская литература,
доцент,
заведующая отделом гуманитарных исследований
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук»
+7 (863) 266-56-77
office@ssc-ras.ru (приемная директора)
344006, Россия, Ростов-на-Дону
пр. Чехова, 41
e-mail: larionova@ssc-ras.ru

Ларионова Марина Ченгаровна

